

0994

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Софи Мемброк

ЛУЧШЕЕ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЮБВИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Софи Пемброк

Лучшее доказательство любви

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пемброк С.

Лучшее доказательство любви / С. Пемброк —
«Центрполиграф», 2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09074-4

Мария и Себастьян поженились по воле своих родителей в интересах общего бизнеса, у них никогда не было романтической истории любви, и все же они дорожат друг другом куда сильнее, чем могло показаться на первый взгляд. Но неожиданно перед ними возникает непростая дилемма: попытаться спасти свой брак любой ценой или же разойтись раз и навсегда.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09074-4

© Пемброк С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Софи Пемброк

Лучшее доказательство любви

Sophie Pembroke
CEO's Marriage Miracle

© 2018 by Harlequin Books S.A.

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Мария Каттанео – точнее, снова Росси – чуть крепче сжала крошечную ручонку сына, глядя на роскошное шале. Как может что-то столь знакомое быть одновременно таким чужим? В течение многих лет она проводила зимние каникулы и рождественские праздники в шале Каттанео в Мон-Кер еще задолго до того, как они с Себастьяном поженились. За все это время здесь практически ничего не изменилось, по крайней мере внешне.

Красивая деревянная веранда окружала традиционное шале, украшенное к празднику, зеленые ветки омелы с ярко-красными ягодами огибали балки веранды, большой праздничный венок украшал входную дверь. Мария видела, как внутри дома мерцают огни, а в глубине стоит огромная елка, наряженная в красно-золотой гамме. Все было по-прежнему. Кроме нее самой.

– Мама? – Фрэнки посмотрел на Марию из-под отороченного мехом капюшона, практически полностью закрывавшего его лицо.

На улице заметно холодало, к тому же начинало темнеть, ребенка нужно отвести в тепло, а значит, ей все-таки придется постучать в дверь.

– Ты готов, малыш? – спросила она, заставляя себя улыбнуться.

Если Фрэнки почувствует ее волнение, то и сам начнет нервничать, а это совершенно не облегчит их вынужденное возвращение.

– Мы увидим папу? – Фрэнки кивнул, и его лицо было странно серьезным для двухлетнего малыша.

Ну, хоть кто-то из них двоих готов. Мария взяла ребенка на руки и поднялась по ступенькам. Сделав глубокий вдох, она постучала в дверь шале. Возможно, откроет ее невестка Ноэми или даже таинственный брат Ноэми и Себастьяна, который внезапно объявился за время ее отсутствия. Да кто угодно – лишь бы не Себастьян.

Дверь распахнулась, и на пороге она увидела знакомую фигуру своего мужа. На какой-то короткий миг Марии показалось, что ничего не изменилось: она никуда не уходила, она по-прежнему любит своего мужа, и все они счастливы...

Мария быстро отодвинула от себя эту мысль. Она не была счастлива, именно поэтому она и уехала.

Счастье осталось в сотнях километров отсюда, в маленьком коттедже на окраине поместья ее родителей, где они с Фрэнки прожили весь предыдущий год. Счастье было не здесь, в этом роскошном шале, и не с Себастьяном, как она когда-то мечтала...

Он не мог дать ей то, в чем она так нуждалась. Если бы она хоть на миг в этом усомнилась, то никогда бы не ушла от него. Но Себастьян, от которого она ушла, не был способен на любовь, которая ей была так нужна. Марии следовало держать в уме эту мысль все время их пребывания здесь, иначе она просто не справится со своими чувствами.

Когда Себастьян позвонил Марии и попросил ее приехать на Рождество с Фрэнки, первым порывом она хотела немедленно отказаться. В течение всего года ей удавалось избегать встреч с мужем, когда он виделся с сыном. Это было не так уж трудно: она либо отправляла Фрэнки с бабушкой, либо сам Себастьян забирал сына из дома ее родителей в отсутствие Марии.

Но, как бы трудно ни было Марии вернуться, она понимала, что это будет правильно. Фрэнки нужен отец. А Себастьяну немало пришлось пережить в последнее время, и Рождество с сыном – то небольшое, что она могла для него сделать.

А потом Мария получила странное голосовое сообщение от Ноэми, в котором она говорила, что надеется на то, что вечером Мария приедет в шале. Ноэми хотела что-то обсудить со всей семьей. Как будто Мария все еще была членом этой семьи...

Себастьян сделал шаг вперед, и уличный фонарь осветил его лицо. Мария с трудом сдержала ошеломленный вздох. Прошло всего двенадцать месяцев с тех пор, как она не видела мужа, но по темным кругам, прочно залегшим под его зелеными глазами, и глубокой морщине между бровей можно было смело сказать, что прошло не меньше десятка лет. Да, Себ никогда не был веселым, легкомысленным человеком, как его сестра Ноэми, но Мария никогда не видела его таким... сломленным.

Неужели это из-за нее? Мария прикусила губу, ожидая, что он что-то скажет, но Себ, казалось, был рад уже тому, что просто смотрит на них с Фрэнки. И Мария не удержалась от того, чтобы тоже посмотреть на это некогда любимое ею лицо. Темно-каштановые волосы были подстрижены короче, чем обычно, и от этого он казался еще выше, хотя и без того был выше Марии почти на целую голову. Она вспомнила, что он любил прислонять ее голову к своей груди так, что она слышала, как бьется его сердце. И это почему-то связывало их куда крепче, чем клятвы, принесенные перед алтарем.

Этот мужчина был огромной частью ее жизни, сколько она себя помнила. Как она могла думать, что сможет вычеркнуть его, даже если сбежит на край света?

– Ты приехала, – наконец сказал он своим низким, глубоким голосом, от которого у Марии побежали по спине мурашки.

Она с трудом сдержала проклятие, забыв, как на нее действует его голос.

– Ты же попросил...

– Это никогда не являлось гарантией, что ты выполнишь мою просьбу, – едва заметно улыбнулся Себастьян.

Еще один признак того, как мало он ее на самом деле знает. Если бы он понимал, насколько сильно она его любила когда-то, то знал бы, что она никогда не отклонила бы его просьбу. Особенно когда в его голосе звучала такая мука.

Поэтому, конечно, она приехала. Мария все еще чувствовала себя виноватой: и за то, что уехала, и за то, что не вернулась раньше, когда Ноэми позвонила ей с ужасными новостями о гибели их с Себом родителей.

– Я собиралась приехать раньше, – призналась Мария, – когда узнала о твоих родителях.

Сальво и Николь Каттанео были для нее вторыми родителями, и когда Мария узнала, что они разбились при крушении вертолета под Нью-Йорком, то думала, что никогда не сможет перестать плакать. Но, несмотря ни на что, она взяла себя в руки и начала все сначала, точно так же, как сделала после того, как ушла от мужа. И жизнь на этом не остановилась.

Но с трагедией жизнь не остановилась и для Себастьяна, Мария прекрасно это понимала. Ему, несмотря на пережитое горе, пришлось взять на себя руководство компанией – всемирно известными «Бриллиантами Каттанео», и это, по всей видимости, помогало ему держаться.

Но известие о том, что у него есть брат, о котором никто не знал и который, ко всему прочему, оказался держателем контрольного пакета акций компании, его просто подкосило. Мария понимала, как сильно он страдает, и ее сердце разрывалось на части. И все же она не могла заставить себя вернуться в Мон-Кер, пока он не позвонил и сам не попросил ее об этом. В конце концов, это был первый признак того, что Себастьян вообще заметил, что она его бросила, а не просто уехала на длительные каникулы.

– Почему ты не приехала? По крайней мере, на похороны? – спросил Себастьян. В его голосе не было ни упрека, ни обвинений, просто обычное любопытство.

– Я не была уверена, что это уместно с моей стороны.

Более того, она не была уверена, что Себастьян вообще заметил бы ее присутствие.

– Мария, – серьезно сказал он, и глаза его заметно потемнели, – это место – твой дом, твой и Фрэнки. И он останется вашим домом навсегда, что бы ни случилось.

Но этого недостаточно, и никогда не было... Если Себастьян не понял этого, когда она ушла от него вместе с ребенком, значит, не поймет и сейчас, учитывая, сколько событий происходит в его жизни. Поэтому она просто сказала спасибо.

Себастьян перевел взгляд на Фрэнки и протянул руку к мальчику, но тот, вдруг испугавшись, уткнулся лицом в материнское плечо и всхлипнул. И Мария понимала почему. Фрэнки виделся с отцом в основном в Милане, недалеко от главного офиса «Бриллиантов Каттанео», либо на вилле Каттанео, расположенной неподалеку от поместья родителей Марии. Так что это место, с которым у Марии было связано так много воспоминаний, было для Фрэнки новым и чужим. Рука Себастьяна едва заметно дрогнула, и Мария увидела неподдельную боль в его глазах.

– У нас был долгий день, мы оба очень устали, – сказала Мария, пытаясь сгладить ситуацию, как обычно это делала.

Грустная улыбка Себа сказала о том, что он ценит ее старания. Они оба знали, что поведение Фрэнки связано с тем, что он весь год почти не видел отца, в основном на экране ноутбука по видеочату. Мария отодвинула подступившее чувство вины. Она не виновата, что Себастьян никогда не выполнял своих обещаний не только как отец, но и как муж. И она отказывалась испытывать вину за то, что ушла от него, чтобы найти свое счастье. Она не могла остаться, зная, что любовь всей ее жизни никогда не будет любить ее в ответ.

Знать, что Себастьян женился на ней только потому, что так велел ему отец, – это одно. Но услышать то, что он бросил ей в лицо в ту ночь, после которой она решила от него уйти, – совсем другое.

– Да ладно, Мария! Ты прекрасно знала, на что подписываешься, когда соглашалась с планами наших отцов. Ты вышла за меня, чтобы спасти семейный бизнес, точно так же, как я женился на тебе, чтобы получить слияние наших компаний. А теперь ты жалуешься, что я слишком много времени уделяю этому самому бизнесу?

Вот только дело обстояло не совсем так. Да, она, скорее всего, никогда не согласилась бы с требованиями отца, если бы семья не находилась в столь плачевном состоянии. Но ведь у нее были другие планы, другие способы спасти положение, если бы только родители позволили это сделать. Но вместо этого ей пришлось бросить свое экономическое образование, вернуться домой и выйти замуж за Себастьяна, чтобы обеспечить свою семью долей в недавно объединенной компании, которая теперь носила только имя Каттанео, без Росси. Мария хотела сделать все по-другому, и она никогда не согласилась бы на этот договорной брак, если бы уже давно не была влюблена в Себастьяна и в глубине души не надеялась на взаимность.

И понимание того, что вся ее любовь, которую она отдавала ему без остатка, для него не более чем просто удобство, было горькой пилюлей. Но ей пришлось ее проглотить, и теперь она не могла вернуться к тому, от чего уходила, потому что Мария потратила слишком много сил на то, чтобы двигаться дальше.

– Заходите скорее в дом, не стойте на пороге, – словно опомнился Себастьян. Он отступил назад и открыл дверь пошире, пропуская их в дом. – Все с нетерпением ждут вас. И... добро пожаловать домой.

Мария почувствовала, как больно сжалось сердце, стоило ей переступить порог. Мон-Кер больше никогда не будет ее домом, даже если бы ей этого хотелось.

Как только закончатся рождественские праздники, они с Фрэнки снова будут предоставлены сами себе. Себастьян может сколько угодно заниматься своей компанией, а у Марии есть кое-что поважнее – их сын. И вместе с Фрэнки они будут строить новую жизнь, вдали от Каттанео и Мон-Кер. Так будет лучше для всех, хотя это очень больно...

Она постриглась.

Себ был уверен, что в его жене произошли и другие перемены, и один только Бог знает, с каким трудом он узнавал в двухлетнем Фрэнки годовалого малыша, которого Мария год назад увезла отсюда. Но все, на чем он мог сейчас сосредоточиться, – это ее волосы.

Длинные, иссиня-черные локоны, достававшие почти до талии, исчезли, теперь волосы Марии едва касались ее плеч, слегка закручиваясь на концах. И сейчас он просто неприлично тарашился на нее. Видимо, это было действительно так, потому что Мария смотрела на него с таким беспокойством, которого он не видел в ее глазах очень давно...

Черт, что случилось с невозмутимым, уверенным в себе бизнесменом, каким он был всего год назад? Ах да, вся его жизнь понеслась под откос всего-то! И все началось в тот день, когда он вернулся домой и увидел, как Мария складывает свои вещи в чемоданы.

– Себастьян? – Мария опустила Фрэнки на пол, а Себ закрыл за ними входную дверь.

Совсем рядом ждали его сестра и брат вместе со своими половинками, новые люди в его жизни, которые никогда не смогут заменить тех, кого он потерял. Но Себ еще не готов был делиться Марией и Фрэнки с ними. Мария наконец сняла с Фрэнки комбинезон, но ее встревоженный взгляд все еще был прикован к Себастьяну.

– Ты подстриглась. – Он робко улыбнулся. – Тебе идет.

– Мне идет моя новая жизнь, – коротко отозвалась она.

Та жизнь, в которой она избегала его любой ценой, даже когда он приезжал в дом ее родителей, чтобы забрать Фрэнки. Он был рад, что хоть кого-то из них устраивает эта жизнь.

– Я хочу прояснить одну вещь, – сказала Мария, когда Фрэнки немного осмелел и отошел от матери.

Себастьян кивнул.

– Это просто визит, ничего больше. Когда рождественские каникулы закончатся, мы с Фрэнки снова вернемся домой, в поместье моих родителей. Мы не останемся, Себастьян, я хочу, чтобы ты понимал это с самого начала.

– Конечно. – Себ заставил себя улыбнуться.

Выражение лица Марии немного смягчилось, и он знал, что должен на этом остановиться. Потому что, если он будет на нее давить, это разрушит тот хрупкий мир, которого они, кажется, достигли. Но Себ ничего не смог с собой поделаться, он всегда старался настоять на своем. Таким уж он был, таким его воспитал отец. Как же ему сейчас нужен был отцовский совет!

– Если ты все-таки передумаешь... – сказал он, игнорируя выражение лица Марии. – Это были не просто слова вежливости, когда я сказал, что этот дом всегда будет твоим.

– Себ... – простонала Мария.

– Я знаю, что Ноэми хотела бы видеть тебя чаще. Она скучает по тебе.

Ноэми и Мария всегда были очень близки, и Себастьян воспринимал это как знак того, что Мария – неотъемлемая часть семьи, как и каждый из них. Но потом Мария ушла, и на ее месте оказался Лео, и, хотя он достиг с братом своего рода перемирия, все было по-другому.

– Я тоже скучаю по Ноэми, – сухо сказала она. – Нам стоит пойти и поздороваться со всеми.

Не оглянувшись на Себастьяна, Мария подошла к Фрэнки, взяла его на руки и направилась в гостиную. По крайней мере, она хоть по кому-то скучала, и Себастьян не питал напрасных надежд, что и о нем Мария тоже хоть немного думала. Если бы это было так, она бы захотела встретиться с ним в один из его визитов. Точно так же, как он каждый раз надеялся на их встречу.

Ноэми, увидев Марию и Фрэнки, тут же крепко обняла невестку. Себастьян, стоя чуть поодаль, мрачно наблюдал, как Мария приветствует его сестру с куда большим энтузиазмом, чем его самого. Ноэми улыбнулась Фрэнки, но мальчик все еще выглядел настороженным среди незнакомых людей, включая собственного отца.

– Привет, Фрэнки, – сказала Ноэми, и ребенок посмотрел на нее. – Можно мне тебя обнять?

Фрэнки вопросительно посмотрел на мать, словно прося разрешения.

– Все в порядке, – кивнула ему Мария.

Фрэнки отпустил руку матери и позволил своей тете нежно себя обнять.

– Я так рада, что ты здесь, я страшно по тебе скучала!

Сердце Себастьяна болезненно сжалось в груди. Возможно, Фрэнки и не помнил свою тетю, но он хотя бы позволил ей себя обнять. Сын практически боялся его! Как он мог позволить этому случиться? Он надеялся, что его визиты и видеозвонки сохранят его образ в памяти Фрэнки, но, видимо, этого оказалось мало. И один Бог знает, как невыносимо мало этого было для самого Себа. Он уже так много пропустил в жизни сына. Как он мог отпустить Марию, зная, сколько еще пропустит? Так же, как его собственные родители пропустили детство Лео, отдав его на усыновление.

Фрэнки отстранился и снова взял мать за руку, а Ноэми сосредоточилась на Марии. Не в силах больше на это смотреть, Себ отвернулся и подошел к Лео и остальным, чтобы налить себе щедрую порцию виски.

– Ноэми, для чего ты нас позвала? – спросил Себастьян. – У адвоката есть какие-то новости?

– Дело не в завещании, – покачала головой она.

– Тогда в чем? – Себастьян перевел взгляд на мужчину, обнимавшего его сестру за плечи, а потом снова посмотрел на Ноэми. – Ты знаешь, я терпеть не могу игры в угадайку.

Себастьян почувствовал, что Мария встала рядом с ним, и счел это хорошим знаком.

– Возможно, нам не стоит здесь находиться, – проговорил Лео, имея в виду себя и Аниссу.

– Что ты такое говоришь! – запротестовала Ноэми. – Ты мне такой же брат, как и Себастьян. То, что нас разлучили в детстве, было огромной ошибкой, но я надеюсь, что мы сможем стать друг другу ближе. Потому что мне нужны все вы.

О господи! Что еще могло случиться?

– Все хорошо, правда, – улыбнулась Ноэми. – Я... я беременна! Вы скоро станете дядями и тетями.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Себастьян не верил своим ушам: его маленькая сестренка скоро станет мамой?

– У нас будут близнецы, – добавила Ноэми.

Сделав шаг вперед, Себастьян посмотрел ей в глаза и попытался представить, что бы сказал их отец. Сальво Каттанео всегда знал, что нужно сказать.

– Ты счастлива? – спросил Себ. В конце концов, только это имело значение.

– Как никогда в жизни.

Какое-то время он просто смотрел ей в глаза, чтобы убедиться в том, что это правда, а потом положил ладони ей на плечи, как это делал отец.

– Тогда я тоже за тебя счастлив. Поздравляю.

Себастьян крепко обнял сестру, наверное, впервые с тех пор, как они потеряли родителей. Его отношения с Ноэми никогда не были особо гладкими, но он всегда ее безоговорочно любил.

Когда Себ отступил, к Ноэми подошел Лео.

– Ты же понимаешь, что я не имею ни малейшего понятия о том, как быть классным дядей.

– Думаю, ты справишься, – улыбнулась она и обняла Лео, застав его врасплох.

Ноэми подошла к Максиму и вложила свою ладонь в его руку.

– Хочешь сам сказать остальное? – спросила она.

– По-моему, у тебя отлично получается.

– Хорошо. Ну, для начала я, наверное, должна представить Макса его полным именем. Познакомьтесь: Максимилиан Штайнер-Вольф, наследный принц европейского княжества Остания.

Принц? Его младшая сестра ждет ребенка от принца? Себ знал, что в последнее время был не слишком внимателен к семье, но чтобы настолько?

– И он попросил меня выйти за него замуж, – добавила Ноэми.

– Значит, ты будешь принцессой, – сказала Мария.

– Ничего себе, – благоговейно выдохнула Анисса.

– Да, – кивнул Макс. – И она станет самой прекрасной принцессой на свете. Мне очень повезло. Обещаю вам сделать все возможное, чтобы она была счастлива.

– Значит, ты переедешь в Останию? – растерялся Себ.

Он пока не знал, как к этому отнестись. С одной стороны, они будут меньше ссориться, но с другой... Без Марии, без родителей, без Лео и Ноэми он останется в этом доме совсем один, впервые за всю свою жизнь.

– Круг моих обязанностей расширяется, и после Рождества мне придется большую часть времени проводить в Остании, – объяснил Макс. – Простите, что забираю у вас вашу сестру, но в нашем доме вам всегда будут рады.

– В смысле – во дворце? – уточнила Мария.

– Да, конечно. И там очень много гостевых комнат.

– И я рассчитываю, что вы регулярно будете этими комнатами пользоваться. Вы бы только видели это место, оно просто прекрасно! Но я хочу, чтобы вы знали: мы остаемся на Рождество. Это будет семейный праздник, как при маме с папой.

Семейное Рождество, включая Марию и Фрэнки. Даже если это будет в последний раз... Нет, он не может этого допустить, он должен все исправить! И не с помощью отца, который всегда подсказывал ему, как лучше сделать, ему придется справиться самостоятельно.

– Теперь, когда вы все знаете, можем сосредоточиться на праздновании. Макс, я не успела тебя познакомить с женой Себастьяна. Это Мария.

– Миссис Каттанео. – Макс слегка поклонился и взял ее за руку.

– Росси, – чересчур поспешно поправила Мария.

В глазах Себа мелькнула вспышка гнева. Она уже и фамилию успела сменить? Они ведь еще даже юридически не разведены.

– Я не заметил, мы разве успели развестись? – Он бросил быстрый взгляд на Марию.

– Учítывая, как много ты не замечал за время нашего брака, я бы не удивилась, – едко заметила она.

– А вот теперь это точно похоже на настоящее семейное Рождество. – Ноэми закатила глаза. – Пойдем, Мария, покажем Фрэнки хозяйские покои. Я подготовила для вас двоих вторую спальню.

– Вторую спальню? – опешил Себ.

Мария – его жена! И он хотел, чтобы она вернулась туда, где ее место: в его постель и в его объятия. Неужели это так много?

– А что? – Ноэми удивленно изогнула брови. – Ты же не думал, что она просто вернется в вашу с ней комнату?

Конечно, он думал об этом в те редкие минуты, когда вообще позволял себе об этом задумываться. Он до последнего не верил, что Мария приедет, пока не открыл дверь и не увидел на пороге ее и сына. Но он надеялся...

– Фрэнки может остаться здесь, со мной, – тихо сказал он. Себастьян даже не подозревал, что можно настолько сильно скучать по такому маленькому человечку.

– Фрэнки хочет увидеть свою комнату, – отмахнулась от него Ноэми. – Пойдем с тетей Ноэми и дядей Максом наверх, а твой папа пусть дуется, сколько захочет.

Мария подхватила Фрэнки на руки, Ноэми обняла ее за талию, и они, ни разу не обернувшись на Себастьяна, ушли, оставив его одного. Снова.

Глава 2

Мария знала Себастьяна лучше, чем кто бы то ни было, и она была почти уверена: он ждет, что она незаметно вернется обратно в его жизнь, в его постель, словно и не было этого ее маленького восстания, когда она ушла год назад. Но она не забыла ни их ссоры, ни чувство бесконечного одиночества, которые и заставили ее уйти. Что ж, ситуация со спальней – первое из разочарований, с которыми Себастьяну придется столкнуться за время ее присутствия здесь.

– Ты в порядке? – прошептала ей на ухо Ноэми так, чтобы Фрэнки не услышал.

Мария молча кивнула, не в силах произнести ложь вслух. Она не будет в порядке, пока остается здесь.

Как могло все так сильно измениться? Лео, Анисса, Ноэми с Максом и их будущие близнецы. И все же в некотором смысле все осталось по-прежнему, во всяком случае, когда дело касалось их с Себом брака.

– Мой брат – просто идиот, – вздохнула Ноэми, и Мария не стала с ней спорить.

Мария разглядывала шале, бывшее когда-то для нее родным домом. Хотя четырехэтажный особняк с просторными спальнями, уютными гостиными, прекрасной кухней и огромным бассейном трудно было назвать шале. Родители Марии всегда были довольно богатыми людьми, но по сравнению с Каттанео они просто нищие. А когда их бизнес оказался на грани банкротства, отец решил выдать единственную дочь за единственного сына и наследника Каттанео, чтобы получить слияние, способное спасти его семейное дело.

По мнению отца, Мария была лишь средством достижения цели. Пока она изучала тонкости ведения бизнеса, ее отец строил совсем другие планы на ее счет. Единственная дочь, единственная наследница...

Вот только Себастьян оказался вовсе не единственным наследником. Даже если не брать в расчет Ноэми, никогда не интересовавшуюся семейным бизнесом, оставался Лео... Отец Марии вернулся с похорон Сальво и Николь со слухами о еще одном ребенке Каттанео и потребовал, чтобы Мария немедленно позвонила мужу. Но вместо этого она позвонила Ноэми.

Оказалось, что у Николь и Сальво родился сын, когда они были еще подростками. Их семьи были шокированы произошедшим и заставили молодых людей отдать ребенка на усыновление. Но, как только Сальво и Николь стали достаточно взрослыми, чтобы не зависеть от родителей, они поженились и принялись искать своего сына даже после того, как у них родились Себастьян и Ноэми. Они искали Лео более тридцати лет и наконец нашли его. И погибли, когда летели на встречу с ним...

Единственное, что Мария сказала своему отцу, что у Каттанео появился еще один наследник. И у него, судя по слухам, контрольный пакет акций в чрезвычайно успешном ювелирном бизнесе.

– Наверное, ты все же была права, когда ушла от него, – сказал Марии отец всего несколько недель назад. – При разводе ты получишь хорошие отступные, и ты еще достаточно молода, чтобы снова выйти замуж. В следующий раз мы подберем тебе мужа получше.

С тех пор Мария с ним не разговаривала.

– Вот мы и пришли!

Радостный голос Ноэми застал Марию врасплох, она едва не прошла через арку, ведущую в хозяйские покои. Целый этаж, на котором они жили с Себом вместе с тех пор, как поженились. Сальво и Николь переехали на этаж ниже, взяв себе апартаменты чуть меньше размером, поскольку, по их словам, молодоженам могла вскоре понадобиться еще одна комната – и чем скорее, тем лучше.

Мария прикусила нижнюю губу. Как она могла вернуться сюда, пусть даже в отдельную комнату, и притворяться, что все иначе, притворяться, что она больше не любит своего мужа?

Но Фрэнки был так взволнован, исследуя свою новую комнату, идя за руку с Ноэми. Макс, глядя на них, тихо посмеивался, видимо представляя себе их с Ноэми недалекое будущее. По взглядам, которыми обменивались Макс и Ноэми, Мария точно могла сказать, что они безумно любят друг друга. Они будут жить долго и счастливо, как Мария когда-то мечтала жить с Себастьяном. Но тогда она была молодой и глупой. Что ж, с тех пор она хотя бы поумнела.

Сделав глубокий вдох, Мария проследовала за остальными через просторную гостиную во вторую спальню, демонстративно игнорируя арку, ведущую в главную хозяйскую спальню с огромной кроватью, на которой когда-то был зачат Фрэнки.

– Ну, что скажешь, Фрэнки? – Мария усилием воли заставила себя улыбнуться. – Это достаточно веселое место, чтобы встретить Рождество?

Фрэнки, уже прыгая на одной из кроватей, радостно кивнул:

– С папой, тетей Ноэми и дядей Максом?

– Конечно! – Мария взяла его руки в свои, пытаясь остановить его прыганье. – И с дядей Лео и тетей Аниссой тоже, я полагаю?

– Мы на это надеемся, – кивнула Ноэми. – Последнее желание родителей – собрать всех своих детей вместе на Рождество.

Ее лучезарная улыбка потухла, и Макс тут же утешительно приобнял ее за плечи. Невольно Мария ощутила укол зависти: когда в последний раз Себастьян утешал ее подобным образом? Да никогда. Потому что для этого нужно понимать, что она чувствует, а Себ никогда не отвлекался от семейного бизнеса настолько, чтобы хотя бы попытаться сделать это.

Ноэми, уловив выражение лица невестки, отстранилась от Макса, который переводил взгляд с одной на другую.

– Фрэнки, как насчет того, чтобы пойти вместе на кухню? Я видел там вкусное рождественское печенье. Если, конечно, твоя мама не против, – добавил он.

Мария почувствовала, как сжалось ее сердце. Они с Фрэнки так долго были только вдвоем, что ей было непривычно отпускать его от себя.

– С ним все будет в порядке. – Ноэми пожала руку Марии.

– Я знаю, – вздохнула она.

Мария кивнула, и Макс поднял малыша на руки, рассказывая ему о печенье с шоколадной крошкой.

– А ты? – спросила Ноэми, когда Макс с Фрэнки ушли. – С тобой все будет в порядке?

Мария обессиленно опустилась на кровать и закрыла лицо руками.

– Понятия не имею...

Себ наблюдал, как уходят Мария и Фрэнки, и чувствовал, как гнетущая пустота заполняет его сердце.

Фрэнки даже не узнал его! Конечно, Себастьяну хотелось бы почаще звонить сыну по видеосвязи, но ему всегда так трудно было выкроить свободное время, когда малыш не спал. Если он спал, Мария даже не брала трубку, лишь позже отвечала ему текстовым сообщением.

Но сейчас, глядя на своего сына, Себастьян задумался: как он мог полагать, что десятиминутного разговора раз в неделю может быть достаточно? Ребенок, которого он держал на руках в прошлое Рождество, навсегда исчез. Когда Мария ушла от него, Фрэнки только-только начал ползать, а теперь уверенно повсюду бегал. Даже за четыре месяца, прошедшие с их последней встречи, Фрэнки сильно вырос и изменился. Да, его глаза были все такими же яркими, как на фотографии на рабочем столе Себа, но в них больше не было доверия, лишь неуверенность и настороженность. Как будто он не знал Себастьяна, своего собственного отца.

Себ размашистыми шагами мерил комнату. Как это могло случиться? Как он мог так сильно скучать? Как ему все исправить? И тут он вспомнил слова Марии, которые она сказала ему в тот день, когда ушла от него.

– Ты не можешь меня понять, – говорила она. – Ты просто не способен на это. Теперь я это вижу.

Он хотел спросить, на что именно он не способен, но она уже ушла, оставив его разбираться с бизнесом, семьей и всем остальным, что свалилось на его голову.

Но ничего из этого, внезапно понял Себастьян, не имело такого же значения, как тот год, который он потерял. Целый год жизни его сына, который он никогда не сможет вернуть.

Это осознание ранило в тысячу раз больше, чем известие о том, что у него есть старший брат и родители лгали ему всю жизнь. В миллион раз больше, чем то, что они оставили Лео контрольный пакет акций компании, которая должна была принадлежать ему. Почти так же больно, как слезы Ноэми, когда она сообщила ему, что родители погибли.

Его родителей больше нет, Ноэми скоро уедет вместе с Максом, Мария снова заберет Фрэнки, и у Себа останется только Лео – брат, о котором он узнал чуть больше месяца назад. И даже он, скорее всего, вернется в Нью-Йорк, чтобы управлять компанией, которой Себастьян отдал всю жизнь.

Как так получилось, что вся его жизнь развалилась за такой короткий срок?

Себ чувствовал, что теряет над собой контроль, голова словно раскалывалась на части от боли, лишь сердце билось ровно и ритмично, словно напоминая, что он все еще жив. Он все еще чувствовал, хотел и даже любил – даже несмотря на то, что жена бросила его, а сын не узнает.

Ему нужен воздух. Ледяной, шокирующий, отрезвляющий. Как хорошо, что он сейчас в Мон-Кер!

Себ направился к входной двери и распахнул ее, жадно глотая ледяной воздух, ударивший его в лицо. Он вышел на веранду и уставился на темнеющие горы. Там был целый мир. Так почему же ему казалось, что его собственный мир катится в черную бездну?

– Себастьян? – раздался у него за спиной голос Лео. – Все в порядке? Ты выглядишь... Это из-за новостей Ноэми?

Себастьян хмыкнул. Ноэми... Хотя бы один из них нашел свое счастье. Хотя нет, двое. Лео выглядел до обидного счастливым рядом со своей девушкой Аниссой. С тех пор как приехали, они постоянно обменивались улыбочками, взглядами, как Ноэми и Макс. Они с Марией никогда такими не были... Без сомнения, его сестра и Макс с радостью поселились бы в главных апартаментах дома и завладели бы его местом в доме точно так же, как Лео завладел его местом в компании.

– Слушай, может, присядем на минуту?

Голос Лео был таким спокойным, что Себ сразу же почувствовал угрызения совести за свои мысли. Как бы ни обижался на то, что его вытеснили из семейного бизнеса, даже он понимал, что вины Лео в этом нет. Он не мог винить брата в обстоятельствах его рождения, лжи, которую годами скрывали родители, и в том, что они оставили после себя.

Себ был логичным, рациональным человеком, ему приходилось быть таким, чтобы успешно управлять бизнесом. Его отец с самого рождения возложил на сына определенные обязательства, и Себастьян старался соответствовать им. Он всегда много работал, делал все, что от него требовалось, и все же этого оказалось недостаточно. Ни для отца, ни для Марии, вообще ни для кого. Да и для него самого тоже.

Лео положил руку ему на плечо и подвел к деревянной скамейке. Себ тяжело опустился на нее. Возможно, если бы старший брат появился у него раньше, чем в возрасте тридцати двух лет, все могло быть иначе.

– Тебе когда-нибудь казалось, что вся твоя жизнь разваливается на куски, а ты не можешь действовать достаточно быстро, чтобы это предотвратить? – Себастьян осознал, что голос не похож на его собственный, слишком хриплый, слишком отчаявшийся.

– А ты сам как думаешь? – невесело хмыкнул Лео, и Себастьян поднял на него взгляд. – Почти с самого рождения я считал, что никому не нужен, что родители меня бросили, а оказалось, что они искали меня всю мою жизнь. Но они погибли до того, как я успел хотя бы раз их увидеть.

– А вместо этого получил нас с Ноэми.

– На самом деле вы оказались приятным бонусом, своего рода лучом надежды, – признался Лео, и Себ удивленно посмотрел на него:

– В каком смысле?

– Я думал, что потерял свой единственный шанс обрести семью. А потом я приехал сюда и встретил вас двоих, а потом Аниссу... А теперь еще есть Макс, Мария с Фрэнки, будущие дети Ноэми. У меня вдруг появилась настолько большая семья, что я, пожалуй, даже не знаю, что с этим делать.

– Мария с Фрэнки не останутся, – сказал Себ скорее себе, чем брату.

– О...

– Вот так...

Лео вытянул ноги и откинулся на спинку скамейки, Себ почти неосознанно полностью повторил его позу. Ноги Лео оказались длиннее его, хотя они были почти одного роста. Да, придется привыкать быть младшим братом.

– Ты помнишь, что сказал мне, когда я позвонил из Нью-Йорка? – спросил Лео после довольно долгого молчания.

Себ посмотрел в темнеющее небо и постарался вспомнить. Это было всего несколько недель назад, хотя ему казалось, что с тех пор прошла целая вечность. Словно весь мир изменился с тех пор, как его семья снова собралась в Мон-Кер.

Лео тогда был в Нью-Йорке с Аниссой, ухаживал за ней, или как это называется у благовоспитанных американских мальчиков. Но Лео все испортил – и от этого осознания Себ почувствовал внезапное сочувствие к брату, – и Анисса сбежала, когда Лео попросил ее остаться с ним.

– Я велел тебе подождать, – наконец произнес Себастьян.

– Ты сказал, что, если я люблю ее, мне придется дать ей личное пространство и уважать ее решение, – поправил Лео. – Что я должен позволить любви решить, что будет дальше. И что я должен позволить Аниссе вернуться ко мне, если она того захочет.

– И она, конечно, вернулась, – кивнул Себ. Он был рад за них.

– Как и Мария. Она же приехала на Рождество, верно?

– Только потому, что я ее попросил. – Точнее, Себастьян умолял ее, и это был серьезный удар по самолюбию. – И как я уже сказал, она не останется.

Он дал ей личное пространство, уважал ее выбор, но это все равно не помогло. Лео вздохнул, и Себастьян осознал, что никак не может понять, что именно пытается донести до него брат.

– Я хочу сказать... ты дал мне хороший совет, и я рад, что последовал ему. Но я не могу не думать о том, что ты следуешь своему собственному совету слишком долго.

– Слишком долго? – Себ нахмурился.

– Как давно ушла Мария? Год назад?

– Около того. – Себастьян не смог признаться, что точно знает: Мария ушла двенадцать месяцев и пятнадцать дней назад.

– Подождать, что любовь все расставит на свои места, порой очень полезно. Но иногда любви нужен небольшой толчок, усилие.

Любовь... Конечно, он любит Марию. Она всегда была частью его жизни, частью семьи, он любил ее точно так же, как своих родителей и Ноэми. Но между ними никогда не было романтики. Может быть, именно этого им не доставало?

Лео откашлялся. Очевидно, ему было неловко из-за того, что их разговор принял столь личный характер. Себастьян подумал, что они недостаточно хорошо знают друг друга, чтобы обнажать свои души. Он был удивлен, когда Лео позвонил ему из Нью-Йорка и попросил совета насчет Аниссы, пока не понял, что Лео просто больше не с кем об этом поговорить. Как и ему самому.

Ноэми, как всегда, встанет на сторону Марии, родителей больше нет, а его друзья и знакомые по бизнесу... они даже не знают, что жена от него ушла. Он должен был поддерживать свою репутацию отличного бизнесмена и примерного семьянина, даже если его жизнь рушилась на глазах. Если бы кто-то спросил его о жене и сыне, он бы ответил, что Мария с Фрэнки на несколько недель уехали погостить к ее родителям.

– На самом деле я хотел поговорить с тобой не о твоей личной жизни, – признался Лео.

– Тогда о чем?

– О бизнесе, – тяжело вздохнул Лео.

Глава 3

Ноэми села на кровать рядом с Марией и обняла ее за плечи. Мария с благодарностью улыbnулась невестке.

– Может, все-таки хоть теперь поговорим о том, почему ты ушла? – спросила Ноэми. – Помимо того факта, что мой брат – идиот.

Мария почувствовала укол вины. Она ушла не только от мужа, она оставила лучшую подругу и всю их семью. Она всегда чувствовала себя ближе к Каттанео, чем к собственным родителям. У нее не было родных братьев и сестер, и Себастьян с Ноэми восполняли этот пробел в ее жизни. И все же каждый раз, когда Ноэми пыталась поговорить с Марией о Себастьяне, она меняла тему. Она не готова была признаться, какой идиоткой себя чувствовала. Ну как можно было ожидать от брака по расчету, что в нем появится настоящая любовь? Так бывает только в кино и романах.

– А как ты думаешь, почему я ушла? – спросила Мария, презирая себя за трусость.

– Ты хочешь знать, что я думаю на этот счет, или что думает Себастьян? – Ноэми всегда была очень проницательна.

– Наверное, и то и другое.

Мария так и не узнала, как отреагировал Себастьян на ее уход, потому что никогда не спрашивала об этом. Когда он увидел, как она собирает вещи, то попросил ее остаться, она отказалась со словами, что он никогда ее не поймет. А Себастьян лишь молча смотрел ей вслед. Мария понимала: он ожидал, что она вскоре вернется, а ему нужно просто дождаться этого момента. Что ж, он сильно просчитался. А потом он оказался слишком горд, чтобы попросить ее вернуться. До недавнего времени...

– Думаю, он считал, что ты чувствуешь себя одинокой и покинутой, – наконец сказала Ноэми. – Как только вы вернулись из медового месяца, он сразу же с головой окунулся в слияние компаний. Даже я заметила, что он работал так много, как никогда в жизни, и это не изменилось, когда родился Фрэнки.

– Не изменилось...

Мария помнила то болезненное одиночество, когда целыми днями была одна с новорожденным сыном, не получая никакой поддержки от мужа. Конечно, Себ нанял ей в помощь няню для Фрэнки, но это все равно было не то. Поскольку Себ перестал говорить с Марией о бизнесе с тех самых пор, как она забеременела, потому что якобы не хотел ее нервировать, она чувствовала себя ненужной. Но, конечно, ей нравилось посвящать себя Фрэнки, даже когда ей было тяжело и одиноко.

Потом Себ предложил ей ходить с Фрэнки на детские групповые занятия, но Мария всегда чувствовала, что не вписывается в компанию молодых мам. Да и никакие мамы с детьми не могли ей дать того, в чем она на самом деле нуждалась. Поддержки и любви Себастьяна. К сожалению, оказалось, что он просто не способен ей это дать.

Но, по крайней мере, до тех пор благодаря Себу она чувствовала себя частью семьи. Они могли часами разговаривать не только о бизнесе, но и о многом другом: о событиях в мире, о местах, куда они хотели бы поехать, о вещах, которые хотели бы сделать. Мария мечтала, что все это они исполнят, как только пожениются. Но для Себа все это было лишь мечтами вслух.

– Что касается меня, – проговорила Ноэми, – по-моему, ты вообще не хотела уезжать.

– Не хотела, – с тихим вздохом призналась Мария. – Но в то же время я понимала, что должна, и я рада, что решилась. Это было правильно для меня и для Фрэнки.

– Ты стала выглядеть более уверенной в себе, словно точно знаешь, чего именно хочешь от жизни.

– Возможно, – пожала плечами Мария. – Я много узнала о самой себе за то время, что меня здесь не было. Когда мы с Себом поженились, мы были еще очень молоды... Я никогда раньше не жила самостоятельно, а на этот раз была с Фрэнки одна, каждый день училась узнавать, что нужно ему и что нужно мне самой. Это определенно был очень... познавательный опыт.

А еще ей было трудно и одиноко. И все же в ее жизни с Фрэнки было столько любви, что порой она плакала от счастья, а вовсе не от того, что потеряла. Но Ноэми об этом она не могла сказать.

– Видимо, поэтому кажется, что ты за год стала гораздо старше. Ты стала матерью во всех смыслах этого слова.

– Скоро и ты станешь мамой, – улыбнулась Мария. – Ты даже не представляешь, как я счастлива за вас с Максом. Ты даешь мне надежду.

– Надежду? – не поняла Ноэми.

– Надежду на то, что я тоже смогу найти свое счастье.

– Но не с Себастьяном, да? – грустно сказала Ноэми. – Мария, я знаю, что он иногда бывает настоящей свиньей, но весь прошлый год... Ему было плохо без тебя. Да, конечно, он был вспыльчивым и раздраженным, но в основном он все время был грустным. Он тосковал.

Мария опустила взгляд на свои руки. Да, она ожидала, что Себ будет раздраженным и злым, но грустным? Она полагала, что несколько дней он будет страшно раздражен ее отъездом, начнет в гневе крушить и ломать все вокруг. А потом отвлечется на какие-нибудь проблемы в бизнесе и просто забудет, что у него когда-то были жена и сын. Именно так он и делал, пока они жили под одной крышей.

– Ну что ж, я тосковала от одиночества, пока жила здесь, но он никогда этого не замечал. Он вообще ничего не замечал. Такое ощущение, что с тех пор, как мы поженились, я превратилась для него в невидимку. Слово наш брак был одним из пунктов в его списке «успеть до тридцати лет». Даже Фрэнки... Я знаю, он любит его, но мне иногда кажется, что он видит в нем скорее своего наследника, чем сына.

И они с Ноэми обе знали причину. Именно так Сальво всегда относился к Себу так же, как и отец Марии относился к ней самой: как к активу для наилучшего развития своего бизнеса. И знание того, что их функция важнее личности, объединяло Марию и Себа в подростковом возрасте. Единственная разница заключалась в том, что Себа родители обожали, а Мария была для отца лишь средством достижения своих целей.

– Мария, ты прекрасно знаешь, как растили Себа. Наши родители были замечательными, любящими людьми, особенно по отношению ко мне, но с братом наш отец всегда был другим. Он готовил его возглавить семейный бизнес с самого детства, папе было важно научить его всему...

– А вместо этого родители оставили контрольный пакет сыну, которого не видели с рождения, – закончила Мария, удивившись, как сильно она оскорблена за Себастьяна.

– Да, ситуация не слишком приглядная, но, я надеюсь, мы сможем с этим справиться. Мы ведь семья, правда?

И по взгляду, который на нее бросила Ноэми, Мария поняла, что она все еще считает ее и Фрэнки частью этой семьи: запутанной, разрозненной, с непростой историей и багажом, но все-таки семьи.

– Да, семья, – согласилась Мария.

Каттанео были для нее семьей задолго до того, как она вышла за Себа. Они подарили ей место, в котором она чувствовала себя дома, когда в ее родном доме стало слишком холодно и пусто. Родители Марии часто уезжали без нее или были слишком заняты делами, чтобы уделять ей внимание. Несмотря на то что Сальво был сосредоточен на обучении Себа, ему всегда хватало времени на семью. Жаль, что это единственное, чему не удалось научить сына.

– Я просто хочу, чтобы те, кого я люблю, тоже были счастливы.

– Поверь, я тоже этого хочу, – сказала Мария. – Но сейчас мне нужно просто пережить это Рождество, не разбив свое сердце.

Взяв Марию за руку, Ноэми подняла ее с кровати:

– Пойдем. Давай спустимся вниз, найдем твоего очаровательного сынишку, нальем тебе бокал вина и просто насладимся вечером.

– Хорошо, – кивнула Мария и последовала за невесткой.

Возможно, провести Рождество в шале не так уж и плохо. По крайней мере, Фрэнки может заново узнать своего отца, а им с Себом, может быть, удастся найти золотую середину в общении. А потом Мария вернется к своей новой жизни, а Себ снова станет частью жизни своего сына. Но на этом все, и Марии придется смириться с этим.

Себ почувствовал, как холодок пробежал по его спине от слов брата.

– О бизнесе? – эхом переспросил он.

Ну вот и все. Сейчас Лео скажет ему, что хочет не просто иметь контрольный пакет акций компании, а управлять ею, и Себастьяну придется полностью принять это. А что останется ему самому?

В некотором роде это имело смысл. Лео был успешным бизнесменом, и он – человек, который сделал себя сам. Все его успехи, богатство принадлежат только ему самому. С ним рядом не было Сальво Каттанео, который предупреждал бы сына о неминуемой ошибке и помогал исправить ее, если он все же ошибался. Лео в этой жизни мог полагаться лишь на самого себя, и только благодаря тяжелому труду и своему таланту он достиг таких высот.

А Себастьян? Его отец потратил годы, чтобы вырастить из него наследника семейного бизнеса, и Себ работал как проклятый, чтобы проявить себя, но этого оказалось недостаточно. Сальво оставил контрольный пакет Лео, а не ему.

Неудивительно, что Лео хотел все поменять. У него были свои взгляды на ведение бизнеса, новые идеи, новые возможности. Конечно, Себ все это время держал компанию на плаву, обеспечивая стабильную прибыль, и спасибо ему за это. Но он не создал ничего нового, просто продолжал вести уже существующее дело. Даже Ноэми, как лицо «Бриллиантов Каттанео», оказала большее влияние на облик компании, чем он. Себ знал, на что она способна, но не слишком стремился пускать ее в руководство компанией.

Сальво всегда говорил сыну, что его обязанность – делать компанию успешной и приглядывать за матерью и сестрой, если с ним что-нибудь случится. Неужели он подвел родителей?

Но когда Лео заговорил, его мир снова перевернулся с ног на голову.

– Я хочу передать тебе свою долю в семейном бизнесе.

Себ повернулся и растерянно посмотрел на брата:

– Ты уходишь? После всего, что было, ты уходишь от семьи?

Как такое может быть? Ведь Лео сам признался, что у него никогда не было семьи. Как он может уйти теперь, когда только нашел их? Именно сейчас, когда Себу начало казаться, что они могут найти общий язык.

Лео чуть снисходительно улыбнулся, и Себ никак не мог взять в толк, что же именно он упускает. И вдруг понял, что перспектива потерять только что найденного брата волновала его куда сильнее, чем вновь обретенный контроль над семейным детищем. Вот это сюрприз...

– Я не уйду из семьи, Себ, – сказал Лео. – Я просто возвращаю контроль над компанией законному наследнику.

– Мне?

Лео кивнул:

– Именно ты усердно работал, чтобы бизнес продолжал процветать, даже в то время, когда ты оплакивал наших родителей. Ты это заслужил.

– Но родители... Это же была их последняя воля...

Соблазн протянуть руку и забрать то, что предлагал Лео, был огромен, ведь теперь он знал: это не означает, что Лео уйдет от них. Но какой бы заманчивой ни была перспектива вернуть себе хотя бы эту стабильность в жизни, он не может так поступить с родителями.

– Думаю, это не совсем так. – Лео подался вперед, чтобы посмотреть в глаза брату.

– Но это было написано в завещании.

– В завещании, которое было составлено много лет назад, – возразил Лео. – Тогда родители даже не знали, найдут ли они меня. Я много думал об этом... Дело в том, что завещание – это способ воссоединить нашу семью, если родители по какой-то причине сами не смогут этого сделать. И у них получилось, верно? Мы все здесь, в Мон-Кер, под самое Рождество.

– Полагаю, что так.

– Значит, мне не нужны эти акции, чтобы напомнить, что вы с Ноэми – мои брат и сестра. И надеюсь, что они мне не нужны, чтобы заслужить себе место в этой семье.

– Конечно нет!

Как бы плохо поначалу ни отреагировал Себ на новоявленного брата, сейчас он был готов наброситься на любого, кто сказал бы, что Лео не принадлежит к семейству Каттанео.

– Тогда зачем они мне? – улыбнулся Лео. – У меня есть собственный бизнес, и, если честно, ты разбираешься в ювелирном бизнесе не в пример лучше, чем я. Бриллианты – это не мое.

– Это правда.

Себ почувствовал, что его жизнь понемногу начинает обретать прежние очертания впервые с тех пор, как Мария с Фрэнки снова переступили порог этого дома.

– Завтра я переговорю с адвокатом, – поднявшись, Лео хлопнул Себастьяна по плечу. – Я оформлю все это юридически, как только позволят условия завещания.

– Спасибо. – Себ посмотрел на брата, надеясь, что он увидит искренность в его глазах. – Я серьезно, Лео. Спасибо тебе.

– Не за что. – Лео пошел к входной двери, но остановился и обернулся через плечо: – Знаешь, Себ, я не был твоим старшим братом тридцать с лишним лет, но, если я тебе буду нужен, я всегда рядом.

И он вошел в дом, не дожидаясь ответа Себастьяна, который, по правде говоря, совершенно не знал, что на это ответить.

Когда Себ только узнал, что у него есть старший брат, он совершенно не представлял, чего ожидать от встречи с Лео. Успешный бизнесмен, миллионер из Нью-Йорка – вот и все, что ему было известно. Но лишь когда было оглашено завещание, Себ понял, как много старший сын значил для их родителей.

Когда родители погибли, Себастьяну казалось, что он потерял абсолютно все. Когда ушла Мария, ему показалось, что земля ушла из-под ног. Но, возможно, ему стоило сосредоточиться на том, что у него осталось? У него есть сестра, которая впервые за очень долгое время по-настоящему счастлива, у него появился зять, а скоро родятся племянники. У него есть старший брат, который хочет по-настоящему стать частью их семьи. И наконец, у него есть бизнес, который он может поднять на новую высоту. Сын, которого он обожает. И он должен построить отношения отца и сына, которых он всегда хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.